

**ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ
В РОССИЙСКОМ ПЛЕНУ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАЖСКИХ АРХИВОВ)***

В статье исследуется проблема положения чешских и словацких военнопленных периода Первой мировой войны, размещенных в разных военных округах России. На основе материалов пражских архивов освещается политика российских властей по отношению к военнопленным. В круг аспектов этой политики входили следующие вопросы: численный состав военнопленных, размещение и условия их содержания в российских лагерях, использование труда военнопленных, отношение официальных властей и общества к ним. В статье показано, что в трудах чешских историков в недостаточной мере использованы материалы пражских архивов, поэтому одна из задач данной статьи заключается в расширении источниковой базы.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные в России, чехи и словаки, лагеря,

Первым историком в чешской историографии, обратившимся к проблеме положения чешских и словацких военнопленных, был Карел Пихлик, издавший два труда на эту тему. Первый – «Без легенд. Заграничное сопротивление 1914-1918», был опубликован в 1968 году. Монография была написана на основе принципов нового концептуального подхода. Основными принципами нового подхода стало более осторожное отношение к использованию марксистских исторических схем, попытка «ренессанса» основных достижений межвоенной историографии. В своем исследовании автор освещает три вопроса: жизнь чехов в России, в Америке и в Западной Европе перед началом Первой мировой войны, возникновение чехословацких воинских формирований в России в годы Первой мировой войны, возникновение Чешской социалистической республики в 1918 году.

Работа практически «реабилитировала» национальную политику лидеров освободительного движения, в первую очередь Т.Г. Масарика, уделяя значительное внимание политической роли его авторитета в чехословацких воинских формированиях. Наибольшее внимание в работе уделено не военному, а политическому аспекту национального движения. Об интересующих нас чехословацких военных формированиях Пихлик пишет, что: «17 декабря 1914 года в Чешскую Дружину вступило приблизительно 400 военнопленных чехов и словаков....». Союз Чехословацких обществ в России занимался организацией вступления чешских и словацких военнопленных в «Чешскую дружину» на следующих условиях: 1) Военнопленные, вступившие в дружину, становились свободными. 2) Военнопленные могли получить российское гражданство, как только они вступят в это формирование. 3) Союз Чехословацких обществ в России нес ответственность за военнопленных, находящихся в Дружине [1, 202-205].

* © Остроухов А.И.

Второй труд Пихлика, написанный в соавторстве с другими чешскими историками – «Чехословацкие legionеры (1914-1920)», был опубликован в 1996 г. Основу работы составляет концепция, выдвинутая Пихликом в монографии 1968 г. Однако принципиальное отличие этого издания от первого труда исследователя заключается в том, что в нем автор использовал материалы прессы и воспоминаний legionеров, что позволило ему создать полную и объективную картину освещаемых исторических явлений. Эта монография посвящена описанию лагерей чешских и словацких военнопленных и условия жизни в них. Например, характеризуя жизнь военнопленных в лагерях, автор пишет, что «чехи и словаки принимали помощь (финансового и развлекательного характера) Чехословацких обществ в России, которая должна была улучшить их условия жизни. Представители обществ доставляли им свежие номера газет «Čechoslovák» и «Čechoslovan», организовывали музыкальные кружки» [2, 55].

В исследованиях использован, но в недостаточной мере, документальный материал из архива Национального музея в Праге (фонды Maffie и P. Šámal) и Национального архива (фонд Президиума наместничества, Первая мировая война 1914-1918 - Prezidium místopředsednictví, první světová válka 1914-1918, f. MZV(R)). В частности автор не исследует такую важную проблему, как использование труда чешских и словацких военнопленных в российских лагерях и практически не рассматривает вопрос о размещении и условия содержания военнопленных.

В сборнике «Современная история», посвященном проблемам истории XX века, для нас интересна статья Ивана Шедивого «Австро-Венгерская военная машина и проблема чехословацких legionеров в 1914-1918 годах», опубликованная в 1993 г. Статья основана на материалах из Центрального военного архива в Праге (фонд Отделения Чехословацкого национального совета в России и комиссии по делам военнопленных - OBČSNR v Rusku, zajatecký odbor), и современных исследований чешских историков. Автором статьи были подробно рассмотрены следующие вопросы: 1) информационные источники, из которых австро-венгерские и российские военные ведомства получали сведения о положении чехословацких legionеров в России, Италии, Франции; 2) чехословацкие legionеры как проблема, с которой столкнулись австро-венгерские и российские военные круги. Исследуя эти вопросы, Шедивый на основе архивных документов выделяет два этапа в истории информационного доступа австро-венгерских военных ведомств к данным о чехословацких legionерах: получение информации о legionерах из газетных статей в 1914-1916 гг., legionерами были заинтересованы все воинские институты Австро-Венгрии в 1917 – весной 1918. Ценность работы как исторического исследования достаточно велика, так как автор впервые профессионально поднял вопрос об отношении австро-венгерских и российских военных ведомств к чехословацким legionерам и военнопленным [3, 35].

Таким образом, несмотря на то, что чешские историки использовали материалы пражских архивов, редакционных данных, вопрос в частности о численности военнопленных чехов и словаков остался не выявленным. Между тем в Центральном военном архиве (г. Прага) содержится много сведений не только о численности австро-венгерских военнопленных, но и даются статистические данные о военнопленных словаках, входивших в состав австро-венгерской армии. Все эти документы сосредоточены в фонде Отделение чехословацкого национального совета в России, комиссия по делам военнопленных (OBČSNR

v Rusku, zajatecký odbor).

Согласно «ведомости от 1 марта 1916 года о чехословацком войске и военнопленных», в российских губерниях было следующее количество военнопленных словаков:

1) «Акмолинская губерния:

- Корчетинск – **300 словаков;**

2) Екатеринославская губерния:

- Александровск – 2 словака;
- Алмазная Кадиевка – **130 словаков;**
- Горловка – 6 словаков;
- Енакиево – **250 словаков;**
- Запорожье – 49 словаков;
- Игринь – 20 словаков;
- Любимовский пост – 1 словак;
- Новомосковск – **62 словака;**
- Сартана – 1 словак;
- Шипилово – 8 словаков;
- Лозовая Павловка – 6 словаков;
- Горско Ивановка – 1 словак;

3) Пермская губерния:

- Надеждинский завод – **60 словаков;**
- Сосвинский завод – **50 словаков;**
- Пермь, лесопильный завод – 5 словаков;
- Ревдинский завод – 1 словак;
- Щадринск – **200 словаков;**
- Волосово, деревня Гусинка – 2 словака;

4) Саратовская губерния:

- Хвалинск, лагерь пленных – 20 словаков;
- Ртищево – 10 словаков;
- Васильчиково – 30 словаков;
- Кузнецкий уезд – 6 словаков;
- Петровск – 20 словаков;
- Саратов, Белгородское электрическое общество – 4 словака;
- Царицын, Французский завод – **100 словаков;**

5) Херсонская губерния:

- Широкое – **80 словаков;**
- Александрия, Радковское имение – 20 словаков;
- Кривой Рог – 20 словаков;
- Помимо перечисленных – **1000 словаков;**

6) Киевская губерния:

- Киев, мастерская К.Г.Т.Д. – 6 словаков;
- Березна – 27 словаков;
- Шулявка – 30 словаков;
- Каштановка – 2 словака;
- Казатин – **200 словаков;**
- Мироновка – 14 словаков;
- Паволоч – 33 словака;
- Смела – 3 словака;

- Юстинград – 2 словака;
- Киев, Кудрявская мастерская – 15 словаков;

7) Черниговская губерния:

- Хутор Хлодный – 11 словаков;
- Олимовка – 3 словака;
- Днепровский завод – 8 словаков;
- Корнюковка – 30 словаков;
- Стародуб – 1000 словаков» [1];

Следовательно, наибольшее число лагерей со словацкими военнопленными были сосредоточены в **Херсонской и Черниговской губерниях**. Однако вышеприведенные цифры являются приблизительными, так как без всеобщей переписи точное количество военнопленных было установить невозможно. Кроме того, важную роль играл и такой фактор, как перемещение военнопленных по случаю болезни, переход в добровольческую категорию или на работы по другим причинам.

Другим важным документом из этого же фонда является «сравнительный список чехословацких военнопленных, занятых на различных работах до 19 марта 1916 и после 19 марта 1916 года»:

1) «Профессия – Агроном:

- Количество военнопленных, занятых по этой профессии до 19 марта – 97;
- Количество военнопленных, занятых по этой профессии с 19 марта – 116;

2) Профессия – Земледелец:

- Количество военнопленных, занятых по этой профессии до 19 марта – 551;
- Количество военнопленных, занятых по этой профессии с 19 марта – 742;

3) Профессия – Рабочий:

- Количество военнопленных, занятых по этой профессии до 19 марта – 176;
- Количество военнопленных, занятых по этой профессии с 19 марта – 217;

4) Профессия – Столяр:

- Количество военнопленных, занятых по этой профессии до 19 марта – 146;
- Количество военнопленных, занятых по этой профессии с 19 марта – 207;

5) Профессия – Торговец:

- Количество военнопленных, занятых по этой профессии до 19 марта – 112;
- Количество военнопленных, занятых по этой профессии с 19 марта – 137» [2];

Согласно этому архивному документу, чехословацкие военнопленные владели многими профессиями, но наиболее востребованными в российских лагерях были следующие: 1) Земледелец, то есть работающий в сельском хозяйстве (с 19 марта 1916 года количество военнопленных, использовавшихся по этому профилю, увеличилось на 191 человека); 2) Портной (с 19 марта 1916 года количество военнопленных, работавших по этой профессии, увеличилось

на 80 человек).

Все военнопленные, впервые попадавшие в российские лагеря, были обязаны заполнить анкеты, выдававшиеся им или ГУГШ (эвакуационный отдел по заведыванию военнопленными) или ЧНС (комиссия по делам военнопленных). В этих анкетах военнопленные указывали сведения о себе, носившие в основном биографический характер.

В Национальном архиве в Праге содержатся анкеты чехословацких военнопленных, прибывших в лагерь «Царицын» 1 сентября 1916 года. Приведем для ознакомления с характером информации две из них:

«1) Профессия в гражданской жизни:

- Пекарь;
1.2) Имя, отчество, фамилия:
- Фрейсх Ондржей Эммануэль;
1.3) Нынешний адрес в России:
- Лагерь «Царицын на Волге»;
1.4) Последнее место работы в Чехии:
- Пекарь в Кутне Горе;
1.5) Особые способности:
- Отсутствуют;
1.6) Имеются ли способности к другим работам:
- Да;
1.7) Работа в плену:
- Повар у офицера;
1.8) Школьное образование:
- Городская школа;
1.9) Адрес в Чехии:
- Кутна Гора;
1.10) Холост или женат:
- Женат;
1.11) Дата рождения:
• 10 февраля 1882 года;
1.12) Религия:
- Католичество;
1.13) Чех или словак:
- Чех;
1.14) Полк и звание в австро-венгерской армии:
• Младший сержант в 21 пешем полку;
1.15) Состояние здоровья:
- Здоров;

2) Профессия в гражданской жизни:

- Мыловар;
2,2) Имя, отчество, фамилия:
• Адамек Йозеф Вацлав;
- 2,3) Нынешний адрес в России:
• Лагерь «Царицын на Волге»;
- 2,4) Последнее место работы в Чехии:
• Мыловар в городе Слатин;
- 2,5) Особые способности:

- Отсутствуют;
- 2,6) Имеются ли способности к другим работам:
  - Да;
- 2,7) Работа в плену:
  - Слуга у офицера;
- 2,8) Школьное образование:
  - Общеобразовательная школа;
- 2,9) Адрес в Чехии:
  - Слатин;
- 2,10) Холост или женат:
  - Женат;
- 2,11) Дата рождения:
  - 6 января 1885 года;
- 2,12) Религия:
  - Католичество;
- 2,13) Чех или словак:
  - Чех;
- 2,14) Полк и звание в австро-венгерской армии:
  - Младший сержант в 18 пешем полку;
- 2,15) Состояние здоровья:
  - Здоров [3];

Согласно данным этих анкет, в российские лагеря попадали в основном здоровые чешские военнопленные, входящие в различные полки австро-венгерской армии и работавшие в российском плену чаще всего по своей профессии.

Наиболее ярко положение чехословацких военнопленных описывает пражская газета «Чех», обнаруженная в архиве Национального музея в Праге, за 23 мая 1917 года. Корреспондентка этой газеты, являвшаяся также членом организации Красного Креста посетила все крупнейшие российские лагеря, где содержались чехословацкие военнопленные. В статье «Ужасная участь наших военнопленных в России» она попыталась обобщить собранные материалы об их положении. Статистика выглядит следующим образом: «В Олонцкой губернии умерло **40000** военнопленных, из них **10000** цингой, а остальные замерзли; в «Тоцком лагере» в Самарской губернии умерло **17000** военнопленных из них **9000** человек в результате заболевания тифом; в Тобольской губернии **2000** военнопленных были **размещены в ямах**, погибли все; в окрестностях Оренбурга из военнопленных, размещенных в ямах, ослепло **40%**, а **50%** заболело туберкулезом; в Скобелеве за два месяца скончалось около **3000** военнопленных; в Самарканде (Туркестан) около **5000** военнопленных умерло от малярии; в Уфимской губернии на заводе «Ивановский» заболело **10000** военнопленных; в концентрационных лагерях от туберкулеза умирало наибольшее количество военнопленных; в Красноярске из **12000** военнопленных умерло **5000** человек тифом; в «Енисейском лагере» из **600** военнопленных **100** скончалось от цинги; в «Вержединском лагере» из-за эпидемий умерло за год **23000** военнопленных» [4].

Не менее трагичны и ее личные впечатления. По убеждению автора статьи, в ужасном положении находились инвалиды-военнопленные, размещенные в бараках под Омском: «без рук и без ног, с выбитыми зубами, способные принимать пищу только лежа, которую им никто не приносил, они умирали

от голода вместе с военнопленными, лишенными челюстей». Из-за недостатка продовольствия в лагерях военнопленные занимались грабежом или совершали побег из лагерей. «Исходя из перечисленных случаев жестокого обращения с военнопленными, заключает корреспондент, – можно сделать вывод, что российские власти считали чехов и словаков и других славян своими самыми большими врагами».

С утверждением автора этой статьи, что российские власти считали военнопленных своими врагами, следует не согласиться, так как ни в архивных документах, ни в литературе об этом не упоминается. Военное министерство, несмотря на трудности в стране с продовольствием, утвердило правила для улучшения жизни чехословацких военнопленных в российских лагерях.

Очевидно, что автор в оценках сгустил темные краски, но и следует признать, что он сконцентрировал свое внимание на наиболее тревожных моментах, на которые обращали внимание сотрудники Красного Креста. Им было важно активизировать все службы, отвечающие за быт военнопленных. В положении военнопленных, содержащихся в российских лагерях, на основании разных источников можно установить следующие недостатки: 1) наличие всевозможных болезней и эпидемий; 2) отсутствие отопления; 3) плохое снабжение питанием военнопленных; 4) равнодушное отношение к военнопленным-инвалидам, отсутствие в лагерях врачей для них; 5) изолированность от окружающего мира; 6) неприемлемые гигиенических условия; 7) использование военнопленных на тяжелых работах способствовало ухудшению их положения.

Таким образом, благодаря материалам из пражских архивов, мы можем исследовать такие важнейшие аспекты жизни чешских и словацких военнопленных, как их численный состав в российских лагерях и вопрос их размещения и содержания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Pichlík Karel. Bez legend. Zahraniční odboj 1914-1918. Praha, 1968, S. 202-205.
- 2) Pichlík Karel. Českoslovenští legiónáři. Praha, 1996, S. 55.
- 3) Šedivý Ivan. Rakousko-uherská branná moc a problém československých legionářů 1914-1918. // Moderní dějiny, № 1, Praha, 1993, S. 35.
- 4) Vojenský ústřední archiv, f. OBČNR v Rusku, zajatecký odbor, karton 67.
- 5) Vojenský ústřední archiv, f. OBČNR v Rusku, zajatecký odbor, karton 68.
- 6) Národní archiv, f. MZV(R), karton 8-1-92-19.
- 7) Archiv národního muzea, f. P. Šámal, karton 2 // Čech, č.6, 1917.

Список литературы

- 1) Pichlík Karel. Bez legend. Zahraniční odboj 1914-1918. Praha, 1968.
- 2) Pichlík Karel. Českoslovenští legiónáři. Praha, 1996.
- 3) Šedivý Ivan. Rakousko-uherská branná moc a problém československých legionářů 1914-1918. // Moderní dějiny, № 1, Praha, 1993.

A. OSTROUKHOV

THE POSITION OF CZEKHEs AND SLOVAKS IN RUSSIAN CAPTIVITY IN THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR (ON MATERIALS OF THE PRAGUE ARCHIVES)

Moscow State Regional University, Russia

In article is investigated a problem of social and economic and political position of the Czech and Slovak prisoners of war of the First World War placed in military districts of Russia. On the basis of materials of the Prague archives the policy of Russian authorities is shown, related to finding of prisoners of war on territory of Russia. The followings questions were included in the circle of aspects of this policy: numerical strength of prisoners of war, placing and terms of their maintenance, use of labour of prisoners of war, attitude of official authorities and society toward them. As it will be shown in the article, in works of the Czech historians are insufficiently used materials of the Prague archives therefore the purpose consists in expansion source base of this point.

Key words: The First World War, prisoners of war in Russia, Czechs and Slovaks, camp,